УДК 111.85

Красота человека как способ онтологизации человеческой сущности

Андреева Наталья Сергеевна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,

Государственный аграрный университет Северного Зауралья,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Республики, 7;

e-mail: nandreeva.tsau@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются онтологические основания человеческой красоты. Обнаруживается такая характеристика эстетического измерения человеческого бытия, как формально-художественная выразительность, перформативность. Артикулируется эстетическая антропология как новое направление философского поиска, выявляется потенциал эстетико-антропологических принципов и методов исследования. Красота человека как выразительный феномен и способ объективации человеческой сущности представлена в качестве предмета эстетико-антропологического исследования. Исследуется принцип фигуративности человеческой красоты как собирание субъектов и обобщение до всечеловеческой целостности. Таким образом, обосновывается ценностное отношение к глубинным источникам развития и саморазвития человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Андреева Н.С. Красота человека как способ онтологизации человеческой сущности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 6. С. 10-19.

Ключевые слова

Эстетическая антропология, человеческая сущность, смыслогенез, Щербинин М.Н., вкус, субъект, объективация, визуализация, красота человека, выражение, фигуративность, архетип, публика.

Введение

Эстетико-антропологический опыт философского обоснования триединства блага, истины и красоты, определяемого как «антропомерность», или «ресурсы человеческого», которые «вовлекают в бытие» [Антонова, 2004, 41], представляет несомненный интерес. В число работ, придерживающихся эстетико-антропологического направления, вошли и одноименная монография А.П. Воеводина [Воеводин, 2010], и эстетико-антропологический опыт Ю.С. Дружкина [Дружкин, 2012]. Весьма актуально использование термина «эстетическая антропология» в работах Л.А. Антоновой [Антонова, 2004], посвященных детерминации вкуса: эстетический вкус, как «способность чувственного восприятия красоты и оценки на основе меры» [там же. 44], безусловно, являет собой «антропологическое событие культурной истории» [там же, 40]. Интересна попытка обобщения границ антропологической бытийной константности человека, определяемой трансформацией представлений о красоте и уродстве в их взаимообусловленности [Ястребов, 2002].

Предметная область эстетической антропологии – современного направления философского поиска – небезосновательна и не беспочвенна. Отечественная философская традиция, обосновывающая глубину эстетических оснований человеческого бытия, обозначила проблему становления сознания и сущности человека при неотъемлемом растворении эстетического в бытии, присутствии во всем «эстетичности» как «самого глубокого» признака бытия (по выражению П.А. Флоренского) [Бычков, 2010, 5]. Эстетические признаки глубин бытия не остаются без внимания и поныне. Так, Л.А. Антонова резюмирует: «Глубинные структуры онтологического Я сопричастны бытию через эстетическое, так как красота антропомерна, и она делает антропомерным вкус» [Антонова, 2004, 44].

Существуют, несомненно, определенные трудности в понимании предмета и специфики означенного эстетико-антропологического направления. Сам термин «Эстетическая антропология» сравнительно мало используется в философской литературе. При этом термин определяется совершенно разнопланово, недостаток его теоретической разработки являет некую «недосказанность» в интерпретации эстетико-антропологических проблем. В целом в рамках этого современного философского течения открывается ряд актуальных направлений исследования, спектр которых едва обозначен, от проблем антропомерности вкуса [Антонова, 2004] до исследования антропомерности эстетических потребностей [Дружкин, 2012].

Мы, в свою очередь, хотим представить философскую школу эстетической антропологии, формирующуюся в Тюмени начиная с 2001 г. под руководством М.Н. Щербинина и объединившую ряд исследователей городов Сибири и Урала: Тюмени, Омска, Кемерово, Екатеринбурга, Челябинска и др.

Философская школа эстетической антропологии в Тюмени

Опыт накапливания методологической базы эстетико-антропологического поиска актуален в контексте исследования и понимания самого характера смыслогенеза как «европейского смыслообразования» в целом [Щербинин, 2005, 310]. Эстетическая антропология представляет собой опыт исследования взаимосвязи и взаимодействия философии (как сферы человеческой рефлексии, рационализации, смыслообразования) и искусства (в его непосредственности и чувственной наглядности, конкретной данности) в исторических формах и этапах этого взаимодействия.

В генезисе смыслообразования происходит становление рациональности как обобщение опыта человеческого общения и рационализации этого опыта. В истории смыслообразования имеет место прогресс как постоянное накапливание, рождение, отмирание смыслов в чередующихся эпохах, в попеременно лидирующих (в культуре Европы) видах искусства и философских системах. Между «философским самосознанием эпохи» и видами искусств, особенно и в первую очередь лидирующими, М.Н. Щербинин устанавливает взаимосвязь противо-

речивого характера. Лидирующие виды искусств, как и лидирующие философские системы, специфическими способами фиксируют, визуализируют и обобщают растущий опыт социализации и индивидуализации в некий опыт всечеловеческого общения [там же, 2], то есть фиксируют и обобщают сущностное человеческое становление в диалектическом противоречивом единстве индивидуализирующих и социализирующих сущность процессов. Что происходит не без «активной силы подсознания» [там же, 310], существенным образом определенной эстетическими ценностями.

Таким образом, предмет эстетической антропологии артикулируется как исследование проблемы самопознания человеческой сущности, проникновения посредством эстетических ценностей в сущностное, сокровенное и таинственное, не видимое и не обнаруживаемое иначе, чем в эстетических переживаниях художника и зрителя. Термин «эстетическая антропология» характеризует определенную человеческую способность к развитию, а также «развитие-становление возможностей самопознания человека и человечества посредством разнообразных форм эстетического опыта» [Щербинин, 2007, 10], совмещающая в себе онтологический и гносеологический планы исследования.

Красота как эстетико-антропологический феномен

Предметом эстетической антропологии также является исследование специфических сред собирания, сообщаемости, сомыслия, объективации субъективных действий, волений, мышлений, бессознательных и рефлексивных актов, где определенную роль играют красота и художественность, художественные способы обобщения индивидов до целостности [Щербинин, 2005; Щербинин, 2007; Щербинин, 2013; Щербинин, 2014]. Художественность, распространяющаяся также и за пределами искусства и определяемая созвучно и соразмерно красоте, способна объективировать социально-политическую практику эпохи. Публичные среды объективации (среды интерсубъективной активности) имеют свою специфику художественной оформленности, символической образности замысла и вымысла, выполняя специфическую и важную смыслогенетическую функцию ограничения информации в фигуре смысла (понимания, со-мыслия,

со-действия). В числе задач эстетической антропологии – исследование перформативности как принципа формально-выразительных эстетических характеристик обобщающих действий и практик (со-общений, со-действий).

Эстетико-антропологический поиск начинается с исследования проблемы становления «общего». В терминах и дефинициях общения и обобщения, смысла, с-мысла и рационализации здесь обобщается антропологическая, то есть антропологизирующая, функция искусства, состоящая в собирании субъектов в обобщающем онтологическом единстве.

Эстетическая антропология не только исследует эстетическую, главным образом художественную, среду со-общаемости смыслов, но и раскрывает наиболее общие эстетические принципы сообщаемости, результатом которых является онтологизация человеческого, объективация воли и мышлений. Эта среда со-общаемости смыслов заметно расширилась, и в ней работает принцип перформативности. Безусловно, «генезис и понимание прекрасного бессознательно включают художественный опыт, однако оценки прекрасного выйдут далеко за пределы искусства» [Антонова, 2004, 40]. Во внехудожественной сфере красота, на наш взгляд, сохраняет символически-образную выразительность и силу образа. К примеру, субъект – фигура устной речи – обладая эстетическими формальными, выразительными характеристиками, сообщает публике собранную, ограниченную формой, сконцентрированную в целостном смысле и актуализированную информацию.

При этом подходе красота человека может определяться как отношение, акт восприятия и оценки эстетического объекта (объективно-субъективное отношение). Исследуя красоту человека как способ самопознания и онтологизации сущности, мы определяем красоту как антропологический выразительный феномен. Выразительные характеристики красоты человека, фиксируя движение, спонтанность, активность, фокусируются в эстетико-антропологических терминах, в том числе в терминах фигуративности, олицетворения, лицедейства, определенным образом конкретизирующих общий термин выразительности. Фигуративность красоты человека может служить ее интегральной выразительной характеристикой. В то время как эстетико-антропологический термин фигуры обобщает сам принцип эстетического воз-

действия, включающий момент дорефлексивного понимания; «красота фигуративности, самой человеческой мысли, человеческого языка, фигуративности творческого порыва в целом» [Щербинин, 2014, 3] заслуживает особенного интереса.

Заключение

Эстетическое чувство, эстетическое самовосприятие, вкус, составляющие основу определения человеческой красоты в её многомерности, определяют человеческую способность к субъективному выбору и оценке как сущностную характеристику, явившуюся залогом человеческой способности к познанию истин объективной человеческой природы. По выражению Л.А. Антоновой, «эстетический вкус... представляет собой антропологическую способность духовной ориентации в мире, определяющейся на основе прекрасного, красоты» [Антонова, 2004, 40]. Человеческая красота может определяться эстетическим воздействием и восприятием обобщенных архетипических («героических» и «возвышенных») и социально-типических («ролевых») человеческих состояний-ситуаций, собирающих «в определенном общечеловеческом единстве все многообразие социально-типического и родового, <...> индивидуального и субъективного» [Андреева, 2013, 75]. Эстетические объекты наполнены архетипическими символами «знания своего времени о метафизической реальности» [Бычков, 2015], их красота предстает способом осуществления диалектического единства «не только необходимого и случайного, случайного и закономерного, но и искомое единство творческой свободы и моральной ответственности» [Щербинин, 2013, 37].

Вывод, который хотелось бы сделать, следующий. Исторический опыт рационализации самосознания включает в себя эстетические способы выражения расширяющихся антропологических возможностей и констант. В красоте человека его сущность обнаруживается символически-образно, как в искусстве, так и в жизни обуславливая исследуемые методами эстетической антропологии катартические реакции восприятия выразительных архетипических ситуаций.

Библиография

1. Андреева Н.С. Онтологический статус красоты человека // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 10. Серия «Философия». С. 71-76.
2. Антонова Л.А. Человек: соотношение национального и общечеловеческого // Сборник материалов международного симпозиума. Выпуск 2. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 38-46.
3. Бычков В.В. Выражение невыразимого, или Иррациональное в свете ratios // Лосев А.Ф. Диалектика художественной формы. М.: Академический проект, 2010. С. 5-30.
4. Бычков В.В. Художественность как сущностный принцип искусства // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 3-14.
5. Воеводин А.П. Эстетическая антропология. Луганск: РИО ЛГУВД им. Э.А. Дидоренко, 2010. 368 с.
6. Дружкин Ю.С. Счастье красоты. Опыт эстетической антропологии. М.: Букстрим, 2012. 176 с.
7. Щербинин М.Н. (ред.) Эстетическая антропология: Коллективная монография. Тюмень: Вектор Бук, 2007. 248 с.
8. Щербинин М.Н. (ред.) Эстетическая антропология: фигуративный аспект: Коллективная монография. Тюмень: Мандр и Ка, 2014. 192 с.
9. Щербинин М.Н. Искусство и философия в генезисе смыслообразования (Опыт эстетической антропологии). Тюмень: Тюменский государственный университет, 2005. 312 с.
10. Щербинин М.Н. Свобода и необходимость в рационализации гуманитарного познания как выражение её возможностей и пределов // Вестник Тюменского государственного университета. № 10. 2013. С. 37-45.
11. Ястребов А.Л. Трансформация границ бытийных констант: репрессия красоты и реабилитация уродства // Вестник Амурского государственного университета. 2002. Вып. 16: Гуманитарные науки. С. 48-52.

Human beauty as a way of ontologization of the human essence

Natalia S. Andreeva

PhD in Philosophy, Associate Professor,

Department of philosophy,

State Agricultural University of North Trans-Ural Region,

625003, 7 Respubliki str., Tyumen, Russian Federation;

e-mail: nandreeva.tsau@yandex.ru

Abstract

The article investigates the ontological foundation of human beauty. A formal artistic expression, performativity is found to be a characteristic aesthetic dimension of human existence. The author articulates an aesthetic anthropology as a new area of philosophical research, reveals the potential aesthetic and anthropological principles and methods. The article investigates the aesthetic principles of synthesis and communication, the objectification of subjective activity as the ways of human nature ontologization, presented in the beauty in a certain way. Following the methodological principles of aesthetic anthropology, the author defines beauty as figurative, symbolizing, collective mode of expression and objectivation of a man in its unity and integrity, in the social-typical and archetypal manifestations of his being – expressed, designed, objectified, developing and becoming, ambivalent. The article investigates the figurative principle of human beauty as picking up the subjects and generalization to the entire human integrity. Thus, the author justifies a value attitude to the deep sources of human development and self-development. The beauty of the human as an expressive phenomenon is presented as a subject of aesthetic and anthropological research and is considered among the ways of aesthetic expression.

For citation

Andreeva N.S. (2015) Krasota cheloveka kak sposob ontologizatsii chelovecheskoi sushchnosti [Human beauty as a way of ontologization of the human essence]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6, pp. 10-19.

Keywords

Aesthetic anthropology, human nature, sense genesis, Shcherbinin M.N., taste, subject, objectification, visualization, human beauty, expression, figurative, archetype, the audience.

References

1. Andreeva N.S. (2013) Ontologicheskii status krasoty cheloveka [Ontological status of human beauty]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tyumen State University Herald], 10, pp. 71-76.
2. Antonova L.A. (2004) Chelovek: sootnoshenie natsional'nogo i obshchechelovecheskogo [Man: the ratio of national and universal]. In: *Sbornik materialov mezhdunarodnogo simpoziuma* [Collected materials of the international symposium], Vol. 2. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, pp. 38-46.
3. Bychkov V.V. (2010) Vyrazhenie nevyrazimogo, ili Irratsional'noe v svete ratsio [The expression of the inexpressible, or the irrational in the light of rationality]. In: Losev A.F. *Dialektika khudozhestvennoi formy* [The dialectic of the art form]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., pp. 5-30.
4. Bychkov V.V. (2015) Khudozhestvennost' kak sushchnostnyi printsip iskusstva [Artistry as the essential principles of art]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 3, pp. 3-14.
5. Druzhkin Yu.S. (2012) *Schast'e krasoty. Opyt esteticheskoi antropologii* [Happiness of beauty. Experience in aesthetic anthropology]. Moscow: Bukstrim Publ.
6. Shcherbinin M.N. (2005) *Iskusstvo i filosofiya v genezise smysloobrazovaniya (Opyt esteticheskoi antropologii)* [Art and philosophy in the genesis of meaning (experience of aesthetic anthropology)]. Tyumen: Tyumenskii gosudarstvennyi universitet Publ.
7. Shcherbinin M.N. (2013) Svoboda i neobkhodimost' v ratsionalizatsii gumanitarnogo poznaniya kak vyrazhenie ee vozmozhnostei i predelov [Freedom and necessity in rationality of human cognition as expression of its potential and lim-

- its]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tyumen State University Herald], 10, pp. 37-45.
8. Shcherbinin M.N. (ed.) (2007) *Esteticheskaya antropologiya: Kollektivnaya monografiya* [Aesthetic anthropology: Collective monograph]. Tyumen: Vektor Buk Publ.
 9. Shcherbinin M.N. (ed.) (2014) *Esteticheskaya antropologiya: figurativnyi aspekt: Kollektivnaya monografiya* [Aesthetic anthropology: figurative aspect: the collective monograph]. Tyumen: Mandr i Ka Publ.
 10. Voevodin A.P. (2010) *Esteticheskaya antropologiya* [Aesthetic Anthropology]. Lugansk: RIO LGUVD Publ.
 11. Yastrebov A.L. (2002) Transformatsiya granits bytiinykh konstant: repressiya krasoty i reabilitatsiya urodstva [Transforming of boundaries of existential constants: the repression of beauty and rehabilitation of ugliness]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Amur State University], 16, pp. 48-52.